

4 декабря 1931 года

Советская Татария

К 80-летию
со дня рождения
Кави НаджмиСОЗВУЧНО
ВЕЛИКОЙ ЭПОХЕ

Кави Наджми. Когда мы произносим это имя, перед нами встает человек, сыгравший большую роль в становлении татарской советской литературы, стоявший у истоков развития искусства слова в Татарии после Великой Октябрьской революции. В этой области ему приходилось решать все основные идейно-теоретические, эстетические и организационные вопросы в новых социально-политических условиях.

Деятелям татарской литературы двадцатых годов предстояло найти новые формы для выражения нового содержания. Так и Наджми свое творчество подчинил социально-политическим задачам страны. Свою программу он осознал так: «Ценность любого художественного произведения определяется... степенью той силы, с которой оно способно воспитывать классовое сознание рабочих и крестьян. Каждое литературное произведение, написанное в эпоху пролетарской революции, должно сосредоточить мысли, чувства и стремления трудящихся масс вокруг знамени борьбы до полной победы над капиталом». Он правильно, по-партийному понял предназначение писательского слова в развитии общества и всей своей деятельностью, всем своим творчеством поставил себя на службу революции, стал активным борцом за реализм в литературе, преданным сторонником отражения типической действительности. Если внимательно просмотреть все его произведения, то не трудно установить, что в них нашел отражение славный путь всей татарской литературы вплоть до пятидесятых годов.

От пастуха в дореволюционные годы до признанного мастера художественного слова — таков жизненный путь Кави Наджми — замечательного человека, коммуниста, общественного деятеля. Он принадлежал к тем людям, которые прошли университеты в самой жизни. К. Наджми родился 15 декабря 1901 года в семье крестьянина-бедняка деревни Красный Остров (ныне входит в Петрякский район Горьковской области). С 1903 по 1910 год семья скиталась в поисках счастья по многим городам и губерниям царской

России. С девяти лет Кави начинает зарабатывать себе на кусок хлеба, нанимается пастухом к казахским баям. В 16 лет, после смерти родителей, берет на себя заботу о двух младших братьях и сестре.

Великий Октябрь направляет его жизненный путь по иному руслу. Молодой человек, успевший познать, будучи рабочим мыловаренного завода в Актюбинске, положение пролетариата в капиталистическом обществе, вооружившись некоторыми знаниями за время учебы в русско-татарской школе в том же городе, делает вывод, что «рабочий люд за свои права и счастье должен бороться и бороться беспощадно». Став коммунистом в восемнадцать лет, Наджми хочет посвятить себя делу просвещения родного народа. Но шла гражданская война. И он добровольно вступает в Красную Армию, тесно связывает с ней свою судьбу. Он — воин, затем курсант Киевских военно-хозяйственных курсов и Московской военно-педагогической школы. Работая заместителем военного комиссара в Казани, затем преподавателем татаро-башкирской школы, Наджми развертывает свою литературную деятельность. Правда, пробу пера он осуществил еще раньше. Когда ему было одиннадцать лет, он уже написал первые свои стихотворения, перевел на татарский язык стихотворение Кольцова, написал маленькую сатирическую комедию. Но, конечно, писателем сделал его Великий Октябрь. Как вспоминает сам Наджми, «лишь после великих перемен в жизни нашей страны открылся передо мной светлый простор. То, что мне пришлось увидеть и испытать, живя среди бедноты и рабочего люда, явилось великолепной школой: я понял еще тогда историческую роль русского рабочего класса и его партии в деле освобождения трудящихся всех национальностей».

В годы гражданской войны Наджми активно печатался в большевистских газетах. Эти его стихи проникнуты духом борьбы за счастье трудящихся, любовью к Стране Советов и к Красной Армии. Однако молодому поэту еще не доставало художественных средств для яркого эмоционального выражения своих

чувств, мыслей и устремлений. Здесь следует отметить, что Наджми, начавший свое творчество со стихов, в годы Великой Отечественной войны вновь обратившийся к ним, прежде всего прозаик. На эту особенность его творчества еще в 1929 году обратил внимание критик Г. Нигмат: «Кави пишет и стихами, и в прозе... Однако по сравнению с поэтом Кави прозаик Кави и выше, и интереснее».

К середине двадцатых годов писатель обращается к жанру рассказа. Сквозной темой в них является тема Красной Армии, основное авторское внимание приковано к образу красного воина. Такие рассказы, как «Закалка», «Самое последнее», «Жребий», новеллы и лирические этюды «Не вернемся в Таштугай», «Мы еще выдержим», «Наши», отражают эпизоды гражданской войны, в них действует человек-труженик, который с оружием в руках встал за социальную справедливость и постепенно постигает истинную сущность своей борьбы. В этом смысле интересен образ Юсуфа («Закалка»). Если он в первом варианте рассказа предстает перед читателем как бунтарь, не имеющий определенной политической цели, то в последнем варианте его действия уже озарены ясным сознанием задач, стоящих перед пролетариатом. В образе Хайруллы («Жребий») автору удалось проникнуть в глубину души простого красноармейца. В этом рассказе показана интернациональная дружба народов нашей страны, их любовь к великому вождю мирового пролетариата В. И. Ленину. В повести «Прибрежные костры» интересна эволюция простого деревенского паренька Тимербулата, который вместе с русскими и украинцами приносит освобождение родному краю. Здесь тонко передается созвучность патристического чувства и лирического начала. Счастье, подаренное родной землей, становится счастьем и влюбленных. «Прибрежные костры» свидетельствовали об укреплении реалистического мастерства писателя.

В повестях «Светлая тропа», «Первая весна» автор остается верным своей основной теме — теме революционных преобразований в стране. Становление

ление социалистического уклада в деревне, коллективизация сельского хозяйства предполагали продолжение классовой борьбы. В этой ожесточенной схватке новое показывает свою жизнеспособность и перспективность. Наджми удалось создать впечатляющие образы сельской учительницы Мадии, активиста Батырши, председателя колхоза Дмитрия, первого тракториста Сиры и других борцов за новую жизнь. Сельский быт того времени, взаимоотношения людей, специфика их жизни нашли яркое художественное воплощение. И «Светлая тропа», и «Первая весна» проникнуты духом оптимизма. Они по праву заняли достойное место среди произведений, посвященных людям села конца двадцатых и начала тридцатых годов, утверждали в татарской советской литературе тему укрепления социалистических начал в сельском хозяйстве.

У каждого большого писателя бывает его главная книга. У Наджми ею стал роман «Весенние ветры» — яркая страница не только в татарской литературе, но и важная составная часть общесоюзного фонда замечательных произведений на историко-революционную тему.

Путь, пройденный в романе семьей Саубановых, — это типичный путь татарского народа к социалистической революции. События охватывают довольно большой отрезок времени — от конца XIX века до победы социалистической революции в Казани. Автор силой своего художественного таланта воссоздает славные страницы, пройденные татарским пролетариатом при братской помощи и под непосредственным руководством передовых представителей русского рабочего класса, с помощью других народов страны, сплоченных вокруг партии большевиков.

В образе Мустафы мы видим национальный характер татарского рабочего. Конечно, создание такого характера не было для автора самоцелью. В Мустафе, на первый взгляд, даже преобладают общечеловеческие черты. Так, в основе стремления его заиметь лошадь лежит не «татарское», а крестьянское. Он, бывший крестьянин, уехавший в город на заработки, не расстается с мечтой вернуться в село, свить там свое гнездо. В этом он похож на тысячи крестьян других народов. А в конце концов торжествует в нем классовое самосознание. В этом мы убеждаемся, когда Мустафа органически вливается в общее революционное движение, возглавляемое русскими большевиками Алексеем Халавиным и Андреем Петровичем. Пролетарское самосознание обогащает характер Мустафы такими качествами, как целеустремленность, решительность и гуманизм. В на-

чале романа герой изображается человеком, подавленным нуждой, примирившимся со своим положением. Принципы жизни он выражает татарскими народными поговорками: «Куда ни пойдешь, твоя черная борода с тобой же останется», «Если есть — благодари, если нет — терпи», «Покорную голову меч не сечет». На последних же страницах романа, когда Мустафа с красным знаменем в руках идет во главе революционных сил, штурмующих Казанский кремль, его образ приобретает подлинную монументальность.

Революционная преемственность поколений — вот в чем сила нашего общества. Убедительными и достоверными штрихами писатель утверждает эту мысль. Она достигает своей кульминации тогда, когда из рук сраженного Мустафы красное знамя подхватывает и несет дальше его сын Гарай.

Всякий талант сам собой не появляется. Для его рождения, роста и процветания нужна благодатная почва. Во многовековой богатейшей татарской литературе, литературе Г. Тукая, Ф. Амирхана, Г. Ибрагимова, есть новаторство, дело не легкое. Кави Наджми в известном смысле удалось это сделать.

Однако для того чтобы создать произведения созвучные великой эпохе, недостаточно освоения богатств лишь одной литературы. Наджми хорошо понимал это. Он основательно знал русскую литературу и жадно следил за литературным движением других народов страны. Изучал творчество Д. Бедного, Б. Маяковского, особенные, близкие отношения установились между ним и М. Горьким. В становлении на путь реализма он во многом обязан своему великому русскому наставнику.

Кави Наджми был человеком многосторонним: писателем-публицистом, общественным деятелем. Он являлся первым председателем Союза писателей ТАССР, в организацию которого вложил много сил. Им был сделан глубокий и содержательный доклад о татарской литературе на первом Всесоюзном съезде советских писателей в 1934 году. Неоднократно Наджми избирался депутатом Верховного Совета ТАССР. Он был награжден орденом Трудового Красного Знамени, удостоен Государственной премии СССР.

Человек большой и щедрой души, пламенный боец Коммунистической партии, страстный пропагандист идей марксизма-ленинизма средствами художественной литературы, Кави Наджми продолжает жить среди нас в своих ярких произведениях и литературных образах.

Ф. ГАЛИМУЛЛИН.

Кандидат филологических наук.

На первом съезде советских писателей в 1934 году. Максим Горький и Алексей Толстой с группой писателей Татарии. Слева в первом ряду — Кави Наджми.